

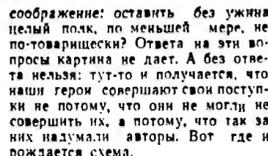




ИМ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ...

«МОСФИЛЬМ» «Я СОЛДАТ, МАМА!»

Автор сценария Л. Ризин, режиссер М. Захаров



Можно ли назвать скемой то, что имеет бесспорные жизненные соответствия? Такую ситуацию, например, в армию попадает эршты...

Итак, «имеются» две точки приложения творческого сил: несоответствиям и переосмыслению его командир.

Начнем с первого. Правда, автор следит за судьбой не одного, а сразу нескольких персонажей, но в краткости задержку внимание...

Безусловно, автор картины отдавал себе в этом отчет. В фильме есть сцена, которая в фильме

быть ключевой. Под вечер призывников поднимают с кровати...

— Я могу рассказать!

На экране возникают сцены военного, морского и воздушного боя с применением современной техники.

Военная выправка и усердие на полигоне — качества эти хороши, даже необходимы, но еще недостаточны для того, чтобы советский юноша, ролящийся в год окончания Отечественной войны, мог с гордостью сказать: «Я солдат, мама!»

Всеволод РЕВИЧ

ЛЕГЕНДА, ВОЗВРАЩЕННАЯ К ЖИЗНИ

КИНОЛЮБИТЕЛЬСКАЯ «ОСЕТИНСКАЯ ЛЕГЕНДА»

Автор сценария, режиссер и оператор В. Джамоев



Это был радостный вечер в кинотеатре. Показывался фильм, созданный киномолодами Осетины.

Сценарий читался год три назад. Неужто восприятие так быстро меняется? Ведь на экране, кажется, то же самое, что написано Верой Пановой в ее киноповести «Мальчик и девочка».

Сценарий читался год три назад. Неужто восприятие так быстро меняется? Ведь на экране, кажется, то же самое, что написано Верой Пановой в ее киноповести «Мальчик и девочка».

Есть — у осетины. Жила когда-то в горах Осетины прекрасная Залезина и гордый смелый абхаз Урусан.

В фильме рассказ о жизни и любви Залезины и Урусана вовсе не является легендой. И в этом, наверно, заключается главное его обаяние.

«Мальчик и девочка» — это повесть Веры Пановой, режиссер Ю. Фаат.

Создавая фильм известный осетинский художник Аманбек Джамоев — и сценарист, и режиссер, и оператор, и художник, и гример, и даже портной.

Е. СЕМЕНОВ

ГРУСТНЫЙ СПИСОК ПОТЕРЬ

«ЛЕНФИЛЬМ» «МАЛЬЧИК И ДЕВОЧКА»

Киноповесть В. Пановой, режиссер Ю. Фаат.



Становится, в котором Панова, узнав своей незадачливостью, умевший выбирать не бытие точные слова и детали, выражает свое писательское отношение к действию.

Много мыслей вызывает написанное Пановой. Фильм — значительное явление. Прочтите сценарий, посмотрите фильм и убе-

дился, что писательница никогда не дала бы «густину» киноистории. Историю о том, как ее соблазнил, а она по неопытности ему поверила, а он ее полюбил, она осталась с ребенком...

И еще можно предположить, что фильм, видимо, будет охотно смотреться зрителями, потому что проблема любви всегда привлекает зрителя, особенно молодого.

Литературная Газета

Т В РАССКАЗЫ и повести, что я сумел прочесть, — на протяжении времени в жизни...

Вспомните, есть сочинения (и таких много), где прямо дрой видят отсутствие по-настоящему хорошему человеку.

Странно, что обо всем этом, самое собой разумеется, до сих пор приходится толковать! И вот что еще интересно отметить:

Ах, вам не нужен грешный, вам представить «железобетонного» — скажет мне какой-нибудь автор! Ну, конечно, не насилие нормального воображения, чтобы...

Вспомните, что в литературе так уж давно сложилась традиция, что в ней есть, а чего в ней нет, хорошо еще, если сочинение явно плохое.

Вспомните, что в литературе так уж давно сложилась традиция, что в ней есть, а чего в ней нет, хорошо еще, если сочинение явно плохое.

Вспомните, что в литературе так уж давно сложилась традиция, что в ней есть, а чего в ней нет, хорошо еще, если сочинение явно плохое.

Вспомните, что в литературе так уж давно сложилась традиция, что в ней есть, а чего в ней нет, хорошо еще, если сочинение явно плохое.

Т В РАССКАЗЫ и повести, что я сумел прочесть, — на протяжении времени в жизни...

Вспомните, есть сочинения (и таких много), где прямо дрой видят отсутствие по-настоящему хорошему человеку.

Странно, что обо всем этом, самое собой разумеется, до сих пор приходится толковать! И вот что еще интересно отметить:

Ах, вам не нужен грешный, вам представить «железобетонного» — скажет мне какой-нибудь автор! Ну, конечно, не насилие нормального воображения, чтобы...

Вспомните, что в литературе так уж давно сложилась традиция, что в ней есть, а чего в ней нет, хорошо еще, если сочинение явно плохое.

Вспомните, что в литературе так уж давно сложилась традиция, что в ней есть, а чего в ней нет, хорошо еще, если сочинение явно плохое.

Вспомните, что в литературе так уж давно сложилась традиция, что в ней есть, а чего в ней нет, хорошо еще, если сочинение явно плохое.

Вспомните, что в литературе так уж давно сложилась традиция, что в ней есть, а чего в ней нет, хорошо еще, если сочинение явно плохое.

Т В РАССКАЗЫ и повести, что я сумел прочесть, — на протяжении времени в жизни...

Вспомните, есть сочинения (и таких много), где прямо дрой видят отсутствие по-настоящему хорошему человеку.

Странно, что обо всем этом, самое собой разумеется, до сих пор приходится толковать! И вот что еще интересно отметить:

Ах, вам не нужен грешный, вам представить «железобетонного» — скажет мне какой-нибудь автор! Ну, конечно, не насилие нормального воображения, чтобы...

Вспомните, что в литературе так уж давно сложилась традиция, что в ней есть, а чего в ней нет, хорошо еще, если сочинение явно плохое.

Вспомните, что в литературе так уж давно сложилась традиция, что в ней есть, а чего в ней нет, хорошо еще, если сочинение явно плохое.

Вспомните, что в литературе так уж давно сложилась традиция, что в ней есть, а чего в ней нет, хорошо еще, если сочинение явно плохое.

Вспомните, что в литературе так уж давно сложилась традиция, что в ней есть, а чего в ней нет, хорошо еще, если сочинение явно плохое.

Т В РАССКАЗЫ и повести, что я сумел прочесть, — на протяжении времени в жизни...

Вспомните, есть сочинения (и таких много), где прямо дрой видят отсутствие по-настоящему хорошему человеку.

Странно, что обо всем этом, самое собой разумеется, до сих пор приходится толковать! И вот что еще интересно отметить:

Ах, вам не нужен грешный, вам представить «железобетонного» — скажет мне какой-нибудь автор! Ну, конечно, не насилие нормального воображения, чтобы...

Вспомните, что в литературе так уж давно сложилась традиция, что в ней есть, а чего в ней нет, хорошо еще, если сочинение явно плохое.

Вспомните, что в литературе так уж давно сложилась традиция, что в ней есть, а чего в ней нет, хорошо еще, если сочинение явно плохое.

Вспомните, что в литературе так уж давно сложилась традиция, что в ней есть, а чего в ней нет, хорошо еще, если сочинение явно плохое.

Вспомните, что в литературе так уж давно сложилась традиция, что в ней есть, а чего в ней нет, хорошо еще, если сочинение явно плохое.

